

Дмитрий Колодан

Последняя песня Земли

Часть сборника
Жизнь чудовищ (сборник)

Дмитрий Геннадьевич Колодан

Последняя песня Земли

Серия «Нортон Филберт», книга 1

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170312

Последняя песня Земли: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, Харвест;

Москва; 2006

ISBN 5-17-038507-2, 5-9713-3264-3, 5-9762-0379-5, 985-13-8372-4

Аннотация

«Полуденное солнце нещадно жгло лысую макушку Барни Вторника. В укрытии, посреди живой изгороди из олеандра, было душно и влажно. От земли поднимался сладковатый запах прелой листвы и плесени, такой плотный, что, казалось, его можно потрогать руками. Дышать в такой атмосфере сложно – что ни вдох, то глоток водной взвеси. Легкие для этого едва лигодились, и Барни в который раз пожалел, что природа не наделила его жабрами, как у амфибий...»

Дмитрий Колодан

Последняя песня Земли

Полуденное солнце нещадно жгло лысую макушку Барни Вторника. В укрытии, посреди живой изгороди из олеандра, было душно и влажно. От земли поднимался сладковатый запах прелой листвы и плесени, такой плотный, что, казалось, его можно потрогать руками. Дышать в такой атмосфере сложно – что ни вдох, то глоток водной взвеси. Легкие для этого едва лигодились, и Барни в который раз пожалел, что природа не наделила его жабрами, как у амфибий.

Он слизнул с верхней губы капельки кислого пота. Барни тяжело переносил жару – ничего удивительного в его возрасте и при таком весе. Подобные игры с давлением хорошо не кончаются – повезет, если отделается лишь головной болью от перегрева. А если тепловой удар? Или того хуже – сердечный приступ? Перспектива отнюдь не радовала, однако на карту поставлено слишком многое, чтобы думать о собственном здоровье. Он ведь солдат, ни больше ни меньше, считай, последняя надежда человечества. У него нет права отступать. Барни с силой прижал ладонями наушники, вслушиваясь в еле различимые звуки.

Акустическая ловушка тянулась по всему периметру изгороди. Изобретение было простым и гениальным; Барни им гордился и не скрывал этого. Основу ловушки составля-

ли полторы сотни консервных банок, врытых в мягкую землю на три четверти и соединенных друг с другом медной проволокой; к концу провода припаян шнур от наушников. Два вечера Барни посвятил сложнейшим расчетам, вычисляя места, в которых следовало поместить банки. Почти целую неделю ночами собирал и устанавливал всю конструкцию. Зато теперь он мог перехватить малейший шорох с соседского двора. Сейчас, правда, в наушниках раздавалось только шуршание – наверное, это растущие корни вгрызаются в почву. Он приготовился ждать.

Его старая морская фуражка сейчас виднелась из-за парника. Барни с тоской поглядывал в ее сторону – для защиты от солнца она бы не помешала. Однако возложенная на нее миссия была гораздо важнее. Час назад он сам надел ее на голову огородного пугала. Отвлекающий маневр, полный истинно шпионского изящества. Теперь анархисты никогда не догадаются, как близко Барни подобрался к их логову. Они наверняка пребывают в полной уверенности, что он пропалывает сорняки или собирает слизняков на грядке с капустой. Мнимое чувство безопасности – именно то, что хотел внушить им Барни. Оставалось дожидаться, когда они клонут на наживку.

Хотя олеандровая изгородь и выглядела как граница между дворами, она полностью располагалась на соседнем участке. По сути дела, Барни был на чужой территории, можно сказать – в стане врага. Риск кружил голову, как отменное

бренди.

Двухэтажный дом едва просматривался сквозь перекрестья ветвей и густую листву. Его хозяйкой была Августа Басманти, и на месте Барни многие бы гордились подобным соседством. В шестидесятые она была легендой, и не только из-за романа с Джорджем Хариссоном. Созданный ею этно-нигилизм стал предтечей чуть ли не половины существующих музыкальных стилей, а идеи, которые она пропагандировала – смесь анархо-коммунизма с восточной философией, – были весьма популярны у хиппи. Сейчас, насколько знал Барни, Басманти отошла от дел, разве что спонсировала фонд для одаренных музыкантов-вегетарианцев. При этом одаренность в поедании растений ценилась значительно выше, чем прочие способности. Но благотворительные штучки были всего лишь прикрытием.

О ее истинных целях Барни узнал случайно. Произошло это спустя месяц после того, как Басманти с очередным мужем поселилась в доме по соседству.

В то утро Барни работал в парнике – экспериментировал с японским редисом. Опыты крайне важные, в дальнейшем они должны были совершить переворот в сельском хозяйстве. В общих чертах все сводилось к построению нужной атмосферы. Проблема с овощами в том, что они часто скучают по исторической родине. Так называемый «зов соков» не дает им покоя. Великий картофельный голод, в свое время наделавший столько шороху в Ирландии, был вызван именно

тем, что ненароком залетевшая фитофтора напомнила клубням об Андах. А в итоге ирландцы заполонили полмира. Догадаться кто построить ступенчатую пирамиду, катастрофы можно было бы избежать, а заодно значительно повысить урожайность.

Впрочем, как всякий истинный ученый, Барни понимал, что любая, даже столь убедительная теория требует экспериментального подтверждения. Японский редис подходил для этого как нельзя лучше. Создать нужную атмосферу не сложно – достаточно развесить в парнике сложенные из бумаги фигурки. Познания Барни в оригами ограничивались вырезкой из «Популярной Науки», где была нарисована схема складывания журавлика. Маловато, конечно, но, к счастью, редис не выглядел как овощ, склонный к разнообразию. Барни решил компенсировать недостаток качества атмосферы ее количеством, увлекся, и вскоре теплица стала походить на страшный сон оригамиста. Однако результатами эксперимента Барни был доволен. Овощи росли быстро и обещали неплохой урожай. Правда, обычный редис на контрольной грядке ничуть не отставал в своем развитии, но, возможно, причиной была тяга к чужой культуре.

От постоянной влажности журавлики быстро размокали, и приходилось все время менять фигурки. Барни как раз развешивал очередную порцию бумажных птичек, когда снаружи раздался страшный грохот. Запотевшие стекла задребезжали, на мгновение Барни решил, что началось землетрясе-

ние. Только выскочив на улицу, он понял: встряска не имеет никакого отношения к колебаниям литосферных плит. Причиной были звуки, доносящиеся из соседнего двора.

Это была музыка, хотя Барни сильно сомневался в уместности слова. Визги, скрипы, стоны, глухие удары сплелись в чудовищной какофонии, за которой невозможно было различить и намек на мелодию. Основой был низкий, тягучий гул: Барни его не слышал, но ощущал всем телом. Пошатываясь, он добрал до изгороди и посмотрел вверх клубящихся ветвей и розовых цветов.

Прямо посреди двора стояла странная конструкция, судя по всему – некий музыкальный инструмент, похожий на гибрид органа и двигателя парового трактора. Гофрированные шланги паутиной опутывали высокие закопченные трубы, тяжелые шатуны раскачивали мехи из просмоленного брезента, вертелись толстые шестеренки. Нагромождение механизмов крепилось к восьмиколесной платформе и соединялось с клавиатурой от фортепьяно. За клавиатурой, прикрыв глаза, сидела Августа Басманти. На желтушном лице маской застыли тоска и сосредоточенность. Барни она напомнила ожившую индуистскую богиню с древнего барельефа. Изредка Басманти нажимала пару клавиш или брала легкий аккорд, в основном же пальцы оставались неподвижными. Алекс Эйхе, ее молодой муж, стоял рядом и задумчиво грыз ноготь мизинца.

Барни хотел крикнуть, чтобы они немедленно прекратили

издевательства над его слухом, но понял, что голос попросту потеряется в шуме. А пока он думал, как бы привлечь к себе внимание, они сами его заметили. В какой-то момент музыка прекратилась, и Басманти резко повернулась в его сторону. Растерявшись, Барни помахал рукой. Соседи не соизволили ответить на приветствие. В глазах Алекса он прочитал глубочайшее презрение, во взгляде Басманти – скуку. Барни стало как-то неуютно, он, извиняясь, улыбнулся и отошел от изгороди, сам не понимая, почему должен чувствовать себя виноватым.

Всю ночь Барни не мог уснуть. Хотя звуки больше не повторялись, он никак не мог выкинуть их из головы. Что-то в самой структуре ритмов не давало ему покоя. Он раз за разом прокручивал их в голове, пытаясь докопаться до сути и отметая одну теорию за другой. Озарение пришло лишь под утро, когда он попытался рассчитать, к чему приведет распространение акустической волны в перпендикулярно поверхности Земле. О взглядах своей соседки он знал немного, но сведений оказалось достаточно, чтобы со всей ясностью увидеть ее чудовищный план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.